

Цориева Инга Тотразовна

**МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1950-Х ГГ.**

В статье анализируются вопросы развития музыкального искусства в Северной Осетии во второй половине 1940-х - первой половине 1950-х гг., выявляются основные тенденции в развитии музыкальной культуры, определяется влияние идеологических и политических факторов на творческий процесс и формирование межличностных отношений в Союзе композиторов республики. Автор отмечает патерналистскую политику местных партийно-государственных органов в организации музыкальной жизни в республике в послевоенное десятилетие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 193-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. **О государственной гражданской службе Российской Федерации:** Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2004. № 31. Ст. 3215.
9. **О подготовке кадров для федеральной государственной гражданской службы по договорам на обучение:** Указ Президента РФ от 21 декабря 2009 года № 1456 // СЗРФ. 2009. № 52 (ч. 1.). Ст. 6533.
10. **О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации:** Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 229-ФЗ // СЗРФ. 2012. № 50 (ч. 4). Ст. 6952.
11. **О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации:** Федеральный закон от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ // СЗРФ. 1999. № 28. Ст. 3466.
12. **Отчет о межпарламентской деятельности Совета Федерации в 2012 году** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/activity/crosswork/33546> (дата обращения: 06.02.14).
13. **Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации:** Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 года № 33-СФ // СЗРФ. 2002. № 7. Ст. 635; 2008. № 39. Ст. 4370; 2009. № 28. Ст. 3453.
14. **Рошин В. А.** За рамками правового поля. Что показал анализ Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Журнал российского права. 2000. № 4. С. 13-23.
15. **Смоленская А. А.** Формирование Совета Федерации: эволюция и современное состояние // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 34-38.
16. **Состав и структура: члены Совета Федерации** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://council.gov.ru/structure/members/by_region/ (дата обращения: 06.02.14).
17. **Chaisty P.** The Influence of Sectoral and Regional Economic Interests on Russian Legislative Behavior: The Case of State Duma Voting on Production Sharing Agreements Legislation // Post-Soviet Affairs. 2007. Vol. 23. № 4. P. 302-328.
18. **Flikke G.** Party Organization in Transitional Parliaments: The Case of the Russian State Duma // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2002. Vol. 18. № 2. P. 28-52.
19. **Thatcher I. D.** The First State Duma, 1906: The View from the Contemporary Pamphlet and Monograph Literature // Canadian Journal of History. 2011. Vol. 46. № 3. P. 531-561.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CONSTITUTIONAL-LEGAL STATUS OF MEMBER OF THE COUNCIL OF FEDERATION

Fomicheva Ol'ga Anatol'evna, Ph. D. in Law
Orenburg State Institute of Management (Branch) in Orsk
olga-fomicheva@mail.ru

The article deals with the problems of the insufficient settlement of the requirements for the public position of the member of the Council of Federation at legislative level. The author identifies lacunas in the legislative regulation of the procedure of electing as a member of the Council of Federation. The variants of changes to the legislation in power contradicting the practice of implementing the general criteria of age requirement applied to the members of the Council of Federation are suggested.

Key words and phrases: member of the Council of Federation; legal status; highest official; changes to legislation.

УДК 78.072(470.65)

Исторические науки и археология

В статье анализируются вопросы развития музыкального искусства в Северной Осетии во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг., выявляются основные тенденции в развитии музыкальной культуры, определяется влияние идеологических и политических факторов на творческий процесс и формирование межличностных отношений в Союзе композиторов республики. Автор отмечает патерналистскую политику местных партийно-государственных органов в организации музыкальной жизни в республике в послевоенное десятилетие.

Ключевые слова и фразы: музыкальная культура; музыкальное искусство; культурная политика; Союз композиторов Северной Осетии; послевоенное десятилетие.

Цориева Инга Тотразовна, к.и.н., доцент

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания*
tsorin@mail.ru

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1950-Х ГГ. ©

В послевоенное десятилетие советское музыкальное искусство слыло с точки зрения политической бюрократии «рассадником вольнодумства и инакомыслия». Логическим следствием подобной идентификации

«самого абстрактного из искусств» была назидательная для творческой интеллигенции, громкая, публичная практика «кнута и пряника». Рядом с преуспевающими, обласканными властью представителями музыкальной культуры появлялась группа музыкантов, обложенных красными идеологическими флажками. Травля группы, как правило, состоявшей из известных и талантливых музыкантов, представлялась в качестве идеологической профилактики от инакомыслия в музыкальной культуре.

Во второй половине 1940-х гг. музыкальное искусство в СССР подверглось очередной идеологической коррекции от «заграничного влияния», «буржуазного индивидуализма» и формализма во имя закрепления принципов социалистического реализма. Постановление ЦК ВКП(б) «Об опере В. Мурадели «Великая дружба»» от 10 февраля 1948 г., к примеру, осудило «декадентские тенденции» в советской музыке. Жесткой критике подверглась музыка В. Мурадели, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, В. Шебалина. Их обвиняли в формализме, в том, что они якобы принизили высокую общественную роль музыки, сузили ее значение, ограничившись удовлетворением «извращенных вкусов эстетствующих индивидуалистов» [1, с. 344].

Несколько ранее, в январе 1948 г. в Казани состоялось творческое совещание композиторов национальных республик Российской Федерации. Заключение документы совещания не оставляли сомнения в ужесточении политического курса в отношении музыкальной культуры. Перед творческой интеллигенцией ставилась задача создания «полноценных в идейном и художественном отношении произведений, отражающих в художественных образах новую социалистическую действительность, несущих народу коммунистическое мировоззрение» [5, д. 3, л. 6]. Вскоре в регионах последовали повсеместные проработки в рядах композиторов и чистки в творческих организациях.

Довольно сложная обстановка в отмеченный период складывалась в Союзе композиторов Северной Осетии. В 1948 г. в нем насчитывалось немногим более 10 человек. Причем большинство из них прибыло в республику в годы войны [Там же, д. 39, л. 21]. Но, несмотря на немногочисленность творческой организации, в ней четко обозначились две группы. Одна из них представляла руководство Союза композиторов, другая – рядовых членов. Между двумя лагерями наблюдалось жесткое противостояние. По сути, речь шла о том, кому руководить Союзом. В этой борьбе одержали верх представители второго лагеря, умело использовавшие в своих притязаниях новые идеологические установки. В творчестве многих композиторов обнаружилось «абстрактные» и «безыдейные» музыкальные произведения. Их появление поставили в вину руководителям творческой организации, в частности, его председателю А. Поляниченко. В конечном итоге «критика и самокритика», развернувшаяся в Союзе композиторов Северной Осетии, завершились сменой его руководства. Новым председателем творческой организации был избран Т. Кокойти [Там же, д. 3, л. 27].

После февральского (1948 г.) постановления ЦК ВКП(б) система отбора музыкальных произведений стала более жесткой и многоступенчатой. Отныне все музыкальные произведения рассматривались и принимались Главлитом к исполнению только при наличии визы Союза композиторов. Это обстоятельство, помимо всего прочего, значительно укрепляло позиции руководства творческих организаций, в том числе региональных. Они получали возможность по своему усмотрению решать вопросы не только приемлемости музыкальных произведений, но и рассматривать вопросы о приеме в Союз композиторов. Принадлежность к Союзу давала преференции, так как в целом при низком уровне материального обеспечения и всеобщем дефиците член Союза мог рассчитывать на определенные материальные блага и моральное поощрение. Тогда же было принято решение о пересмотре имеющегося фонда музыкальных произведений. Главным критерием при оценке и отборе произведений выступала, прежде всего, идейность, а затем уже художественная ценность и эстетика [Там же, л. 33].

Культурно-партийная бюрократия уделяла особое внимание идеологической работе среди творческих работников. Секретариат Союза советских композиторов СССР специальным письмом обязывал местные творческие объединения усилить работу по политическому воспитанию своих членов. Предлагались самые разные формы организации этой работы: проведение семинаров, лекций, вовлечение в кружки по изучению произведений классиков марксизма-ленинизма. Отчеты о проделанной работе, вплоть до тематики проводимых занятий, должны были высылаться в Секретариат Союза композиторов [Там же, д. 158, л. 100].

Важнейшим принципом развития музыкального искусства, в том числе и национального, являлась общедоступность: создание «доступной и массовой музыки, не для кучки эстетов», а для массового слушателя. Вместе с тем, в национальной музыкальной культуре обязательным признавалось использование фольклорных и национальных мотивов с уточняющей оговоркой: «при недопущении примитива и упрощенчества» [Там же, д. 3, л. 11]. Следование этим принципам способствовало небывалому расцвету песенного жанра.

В осетинской музыкальной культуре развитие этого жанра опиралось на богатое народное песенное творчество. Большой популярностью у слушателей пользовались героические песни нартов А. Аликова, народные песни и танцы в обработке Т. Кокойти и А. Поляниченко, героические песни Х. Плиева. Неизменный отклик в сердцах людей находили трудовые и лирические песни А. Кокойти, Х. Плиева, Л. Кулиева. Революционной и трудовой героикой были наполнены кантаты и оратории композиторов Северной Осетии.

Наряду с усилением идейно-политического контроля над деятельностью творческой интеллигенции, в музыкальной жизни наблюдались и несомненные позитивные сдвиги. В предвоенные и военные годы политическое руководство республики предпринимало меры, направленные на развитие действовавших и создание новых музыкальных коллективов, решавших пропагандистские задачи. Важным событием в культурной жизни Северной Осетии явилась организация в 1944 г. первого в северокавказских республиках Государственного

симфонического оркестра, исполнявшего русскую и западную классику. В годы войны был также создан Оркестр народных инструментов при Северо-Осетинском Радиокomitee. Он исполнял музыку композиторов Северного Кавказа и пользовался большой популярностью у слушателей.

Отмеченные годы – время становления и творческого роста музыкально-танцевальных коллективов республики. Для созданного в 1938 г. Ансамбля песни и танца Северной Осетии это был период совершенствования исполнительского мастерства, перехода от художественной самодеятельности к профессиональному искусству. В 1946 г. «в целях пропаганды лучших образцов музыки и литературы, а также улучшения концертной деятельности в республике», как отмечалось в постановлении бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б), была организована Северо-Осетинская государственная филармония. Она объединила под своей «крышей» Симфонический оркестр, Ансамбль песни и танца и Концертно-эстрадное бюро [2, с. 759].

Во второй половине 1940-х гг. продолжилась прерванная войной работа по созданию Театра оперы и балета. С целью подготовки музыкальных кадров для этого коллектива еще в предвоенном году была организована Осетинская оперная студия при Московской консерватории. Были созданы также Осетинское балетное отделение при Ленинградском хореографическом училище, хореографическая студия и вокальный класс при Северо-Осетинском музыкальном училище [Там же, с. 769].

Но на рубеже 1940-1950-х гг. условий для открытия оперного театра еще не сложилось, поэтому был организован Оперный ансамбль при Государственной филармонии [3, ед. хр. 330, л. 17, 20]. Результатом совместной работы Симфонического оркестра и нового творческого коллектива явилась постановка в 1952 году оперы «Евгений Онегин» П. И. Чайковского.

В рассматриваемый период одним из главных направлений региональной культурной политики в развитии национального музыкального искусства являлось формирование профессиональных кадров. В 1950-е годы, наряду с существовавшей детской музыкальной школой имени П. И. Чайковского в столице республики г. Орджоникидзе, были открыты музыкальные школы в городах районного масштаба – Алагире и Моздоке. Первоначальная музыкальная подготовка давала возможность для продолжения обучения в открытом в 1947 г. Северо-Осетинском музыкально-педагогическом училище, готовившем педагогические и исполнительские кадры [2, с. 763]. Подготовка специалистов высшей квалификации осуществлялась в ведущих музыкальных вузах страны, в частности, в консерваториях Тбилиси, Баку и Еревана. Кроме того, существовала практика выделения мест на внеконкурсной основе для представителей коренной национальности в музыкальных вузах Москвы и Ленинграда [4, ед. хр. 48, л. 47].

В целом анализ событий и явлений музыкальной жизни и музыкальной культуры Северной Осетии позволяет заключить, что музыкальное искусство республики в послевоенное десятилетие не избежало в своем развитии влияния идеологических догм и штампов. Однако оно в меньшей степени, чем другие виды искусства оказалось подверженным идейно-политическому давлению. В определенной мере «щадящее» отношение к данному виду искусства объяснялось тем, что национальное профессиональное музыкальное искусство в рассматриваемые годы еще только формировалось. Творчество немногочисленных профессиональных кадров музыкантов базировалось на основных принципах социалистического реализма – классовости и народности. Воплощаемые осетинскими композиторами героико-эпические и трудовые темы и образы были созвучны «политическим требованиям дня».

Профилактическим средством от протестных настроений в творческой среде служила патерналистская политика региональной власти в области музыкальной культуры. Несмотря на огромные трудности послевоенного времени, учитывая большое мировоззренческое, воспитательное воздействие искусства на общество, местные партийно-государственные органы предпринимали меры по укреплению материально-финансовой базы существовавших и вновь создававшихся музыкальных коллективов. Они активно содействовали подготовке профессиональных кадров музыкантов.

Государственная политика поощрения национальной музыкальной культуры обеспечила создание собственной композиторской школы. Благоприятное отношение культурно-партийной бюрократии к творчеству уже известных осетинских музыкантов и композиторов – Н. Карницкой, А. Поляниченко, Т. Кокойти, а также начинающих – Х. Плиева, И. Габараева – благоприятствовало развитию осетинской камерной и симфонической музыки. Растущий профессионализм композиторов Северной Осетии позволял избежать упрощенных этнографических обработок при создании многих музыкальных произведений.

В итоге, к середине 1950-х гг. осетинское музыкальное искусство вышло на качественно новый уровень, пройдя путь от простых обработок народных мелодий и песен до создания профессиональных художественных произведений, отличавшихся жанровым многообразием и наполненных национальным колоритом.

Список литературы

1. Верт Н. История Советского государства. М.: ПРОГРЕСС-АКАДЕМИЯ, 1995. 543 с.
2. История Владикавказа: сб. документов. Владикавказ: Ир, 1990. 1014 с.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 133.
4. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16.
5. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 763. Оп. 1.

MUSICAL ART OF NORTH OSSETIA IN CONTEXT OF CULTURE POLICY OF THE SECOND HALF OF THE 1940S – THE FIRST HALF OF THE 1950S

Tsorieva Inga Totrazovna, Ph. D. in History, Associate Professor
V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre of Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
tsorin@mail.ru

The article analyzes the issues of the development of musical art in North Ossetia in the second half of the 1940s – the first half of the 1950s, the basic tendencies in the development of musical culture are revealed, the impact of ideological and political factors on the creative process and the formation of interpersonal relations in the Republic Alliance of Composers is determined. The author notes the paternalistic policy of the local party and state bodies in the organization of musical life in the Republic during the post-war decade.

Key words and phrases: musical culture; musical art; culture policy; Alliance of Composers in North Ossetia; post-war decade.

УДК 78.01

Исторические науки и археология

Статья раскрывает особенности развития марийского музыкального искусства в период после окончания «большого террора». Автор рассматривает результаты проводимых репрессий сталинского режима в отношении творческой интеллигенции Марийской АССР, анализирует причины стагнации деятельности творческих коллективов и организаций, а также проблемы возрождения и дальнейшего развития искусства республики вплоть до начала Великой отечественной войны.

Ключевые слова и фразы: Сталинские репрессии; национальная интеллигенция; Марийский государственный театр; Оргкомитет Союза советских композиторов; Ансамбль песни и пляски; Марийская государственная филармония.

Цыкина Юлия Юрьевна, к.и.н., доцент
Марийский государственный университет
Suleimani@mail.ru

МАРИЙСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В КОНЦЕ 1937 – 1940-Е ГГ.: ПОСЛЕСЛОВИЕ К ТРАГЕДИИ[©]

Тоталитаризм – вопрос, занимающий до сих пор умы философов, политологов, историков и вызывающий ожесточенные споры: во благо ли это явление для отдельно взятой страны или во вред, насколько он прогнозируем, есть ли ему эквивалентная замена и т.д. Но в отношении политических репрессий, проходивших в СССР в рамках сталинского режима, мнение ученых, деятелей культуры и искусства, очевидцев практически однозначно: в результате террора были уничтожены лучшие представители советского народа. Это утверждение, пожалуй, в большей степени относится к представителям интеллигенции.

Обострение политической обстановки в стране, избавление от «наследия капитализма» и повышение внимания властных структур к воспитанию «нового» человека, послушного режиму, вызвало усиление внимания к идеологической стороне создаваемых произведений искусства уже в начале 1930-х гг.

Постановление ЦК ВКП(б) 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» ликвидировало мелкие группировки и организации, существовавшие до этого в разных сферах искусства. Действовавшие в литературе и искусстве различные направления и течения также упразднились с появлением принятого на Первом съезде советских писателей в 1934 г. метода социалистического реализма. Усилилась цензура. В 1934 г. были напечатаны разгромные статьи об оперной и балетной музыке Д. Д. Шостаковича, о работе художников в детской книге.

В середине 1930-х гг. репрессии достигли своего апогея. 30 июля 1937 г. вышел оперативный приказ наркома внутренних дел СССР, Генерального комиссара Государственной безопасности Н. Ежова за № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», в котором указывалось: «...С 5 августа 1937 г. во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников» [6]. 2 июля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об углублении и расширении массового террора, придав ему плановый характер [13, с. 134].

На территории Марийской АССР, как и в остальных республиках, тоталитарная машина работала в это время на полную мощность. С ноября 1937 г. по июль 1938 г. из партии было исключено 390 чел., из них 241 репрессированы как враги народа. Был разгромлен Союз писателей. Вся марийская литература в Педагогическом институте была сожжена. В библиотеке после «чистки» насчитывалось всего 5 книг на марийском языке [15].